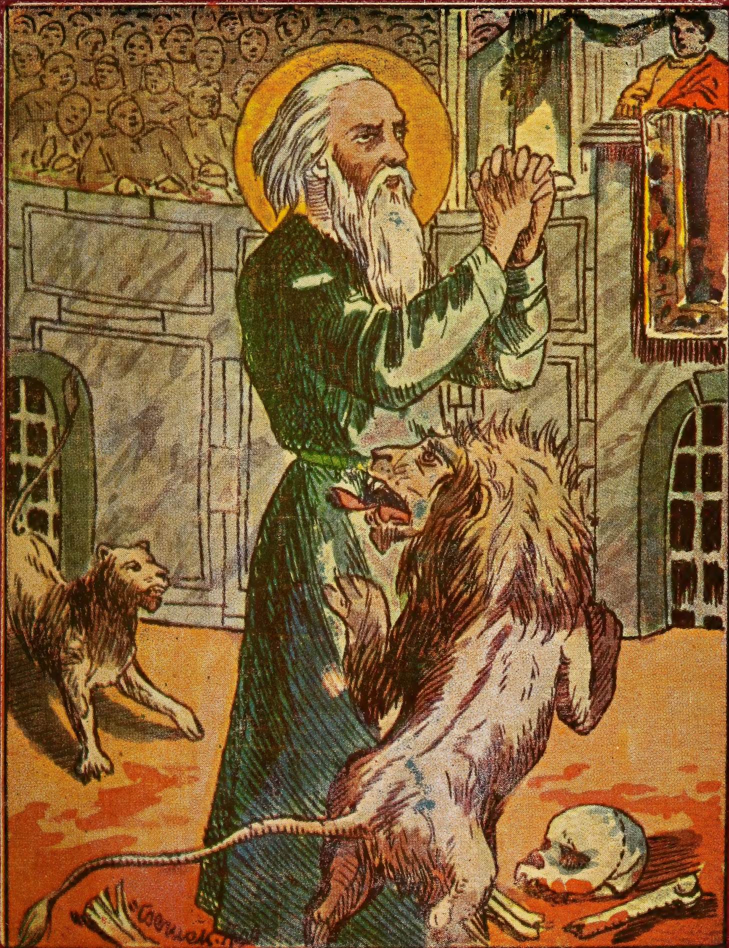
300-Рочное прогонанїе Христіановъ.

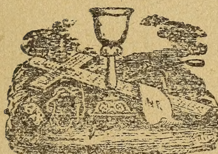

XI. Цѣна 40 филлеровъ.

300-Рочное прогонанїе христїановъ.

Написалъ:

Іоаннъ Левдаръ.

УНГВАРЪ

ИЗДАНІЕ СЕЙКЕЛА и ИЛЛЕЙША.

Székely és Illés, Ungvár. XI.

Римлѧне изъ перва позирали распространенїе христїановъ, но ꙗкъ видѣли что каждымъ днемъ больше и больше христїанъ есть, начали вѣру христїанскую запрѣчати.

Найгорше гнѣвалисѧ про сїе попы вѣры поганьской, ибо оужъ доходы симъ оуменьшали имъ сѧ, прочто же пойшли ко кисарѧмъ и начали говорити, что христїане высмїювутъ вѣру ѣхъ, что законамъ не поддаютсѧ и что власть кисарьскую не хотѧтъ оузнати.

Межу кисарѧми были такїи, которїи то оувѣрили, прочто же на всѧкїи муки давали христїановъ, отъ которыхъ мукахъ еще и днесь если чуеме страшимесѧ.

Много бы говорити, любезный христїане, если бы человѣкъ хотѣлъ все то сказати, колько терпѣли про вѣру христїанскую тѣ св. мученики, которїи тымъ часомъ выкончене были, но ꙗ теперь еднимъ случаемъ и едновъ обытельовъ жадаю то оуказати, что тогды не такъ легко было вѣру христїанскую подержати и превеликїи силы Божїи славити ꙗкъ теперь, ибо въ цѣломъ краю мало хри-

стіановъ было, а еще и тѣ не были свободнѣ, чтобы вѣру распространяли, ибо на каждое дѣло ѣхъ мѣрковали и если найшли христіановъ въ церкви или инныхъ въ мѣстахъ, где можно славити Бога, на найбольшія муки дали ихъ.

Безбожества сіи кончили подъ такими кесарями, которіи еще и самѣ часть взяли въ томъ или больше разъ еще и своѣ грѣхи на христіанъ дали.

Сякій былъ Неро кесарь, который чтобы дяку свою исполнилъ и чтобы позиралъ другихъ нещастье, цѣлый Римъ городъ запалилъ а другій день на христіане сказалъ то, про то же премного невинныхъ выкончили.

Выкончене сіе, любезный христіане, не такъ пройшло или минулося, чтобы человѣкъ разомъ спасся сеземнихъ мукахъ, но долгимъ часомъ держало, чтобы подъ тымъ часомъ другіи позирали на нихъ и чтобы отъ вѣры своей христіанской да-который отрекся.

Хотяй Господь Богъ сякіи крѣпилъ пренайсвятостію своею, найшлися такіи, которіи отступили отъ вѣры своей и чтобы сеземнихъ добротахъ досталися, ишли поганскимъ богамъ жертвы носити.

Тѣ же, которіи ажъ до конца живота своего вѣрними остали, своего истиннаго Бога не отреклися, но радше оумерли, сякими способными были выкончень:

Были такіи, которыхъ въ скорꙋ животныхъ зашыли и такъ каменями и палицами прогоняли докѣ не выдали дꙋшꙋ.

Многими камень на шыю повѣсили и такъ въ Тиберъ рѣкꙋ пометали. но оужъ и тꙋ наполнили, дрꙋгій способъ вынайшли, которымъ потомъ премного христїановъ погибло.

То было едно колесо, въ которомъ острѣ ножы были и якъ то съ двохъ сторонъ обертaлося, тѣло ꙋ днꙋ бывшаго на тысячъ дарабки порꙋбало и якъ оужъ наполненное было колесо, порꙋбенное мясо на сляѣта вывергли.

Больше разъ привязали сякаго мꙋченика къ древꙋ изранили тѣло его, а потомъ сольовъ засыпали. Который же медомъ былъ помазанный, на того муравы или осы напꙋстили, чтобы симъ болѣзнь ѣхъ превеликꙋю еще и симъ оувольшали.

Кресты стояли рядомъ при оулицахъ и не былъ такій день, чтобы на едномъ крестꙋ найменьше два христіановъ не было.

Многіи въ ванно вержені были или живыми здерли съ нихъ скꙋрꙋ и такъ дрꙋгимъ на примѣръ оуказовали.

Много бы говорити еще о семъ, любезный христіане, если бы человѣкъ годенъ спокойно все то слышати, ибо то сꙋть такіи дѣла,

отъ которыхъ человѣкъ оустрашится, а не самохотно подумать на то, якъ бы мы то все збыли и якую заслугу заслужили симъ св. мученики, которіи теперь съ ангелами радуются на вѣкѣ.

Якъ оужъ казанно было кисарѣ, больше разъ, про своѣ грѣхи выдавали сякіи кары на христїанъ, но больше разъ прото, ибо боялися что изъ племена Давида царя, изъ между христїановъ, да который отбере отъ нихъ царство. Сякій былъ Домиціанъ.

Изъ початку не годенъ былъ оужъ найти такого человѣка, который бы ʼму выдумалъ, такій найлѣпшый способъ, которымъ бы годенъ выкорчити христіанъ, но позднѣйше, якъ оужъ оузналъ, что сіи всѣ оубогѣ, на богатство и не желаютъ, лишился сего и христіане большимъ часомъ спокойнѣ годнѣ были славити Всевышняго.

Въ время то позванъ былъ въ Римъ евангелистъ Іоаннъ, котораго оужъ при дверяхъ римскихъ дочекали и въ кипляной елей вергли, изъ котораго онъ, безъ жадноѣ хибы не удолго выйшолъ и еще предъ ними началъ научати народъ.

Кисарь видѣвше то, оузналъ что сїе истиннымъ Богомъ сконченное чудо, оудалился и потомъ нигда не думалъ на то, чтобы христіанъ замучовалъ.

Іоанна же, что бы междȣ народомъ не осталъ долго, ибо оузналъ и видѣлъ что симъ много на христїанскȣю вѣрȣ перейшло, на Патмосъ островъ далъ выпровадити.

Семȣ кисарю подобный былъ Траѧнъ который имѣлъ и держалъ при себѣ тайныхъ совѣтниковъ, которіи ходили изъ днѧ на

день глядающи собераніа христіановъ и разными клеветами всякіа дѣла говорили на христіанъ, про то же сей на мѫки давалъ ихъ.

Въ времени семъ выкончи ли св. Игнатій, антиохимскаго владыкѫ, который самимъ Трояномъ позванъ былъ въ Римъ, где оужъ чекало на него премножество погановъ въ амфитеатрѫ, чтобы видѣли якъ тѣло святаго человѣка неѫдолго поразторгнѫютъ голодомъ вымѫченѣ левы.

Подъ симъ кисаремъ выдѫмали разніи машины, которыми разторговали христіановъ.

Сякъ на два боки вели на едной машинѣ шрѫбы, которіи если обертали, оудальовалися и силъ оудаленїемъ за рѫки и ноги къ спашинѣ привязаннаго христіанина на два части разтергло.

Сякое было колесо, которое обертали и на которомъ ножѣ находилися и когда найгорше обертальося, подставляли тамъ бывшіи и поѣманіи христіанъ.

Не можно сказати, любезный христіане, на колько сердилися кисарѣ сіи, когда видѣли, что христіане такъ радостно, не боязливо приближаются къ мѣстѫ томѫ, где животъ возмѫтъ отъ нихъ и когда чѫли, что сѫмма христіановъ, хотяй только помѫчѫютъ, всегда и всегда оубольшается.

Радостно подходили, ибо знали, что тому не каждый достойный, чтобы мученикомъ избралъ его Іисусъ Христосъ, ибо знали, что то ужъ велика заслуга у Бога, когда человѣкъ про вѣру, про Господа своего, животъ свой годенъ дати.

Аврелъ Маркъ былъ четвертый кисарь, читателѣ любезный, который замучовалъ христіанъ. Свободно, по волѣ своей, давалъ ѣхъ на разныи муки и позиралъ то спокойно не думавше на то, что пріиде часъ и на него, что спокойность его минется и въ великихъ мукахъ перебуде животъ свой.

Недолго напустилъ на христїанъ народъ, чтобы безаконно, каждый если годенъ былъ, проганялъ и забивалъ христіане.

Не требало ся бояти ничего, ибо христїановъ на ничъ позирали и радше видѣли предъ собоюъ псы, якъ тѣхъ, которіи нигда ничъ подлое не чинили

Скорше измиловалися надъ разбойниками якъ на нихъ, ибо якъ говорили поганскіи попи образили и такъ симъ и они годнѣ утратити милость ѣхъ.

Не думали на то, и не хотѣли узнати что тѣ чуда, которіи видѣли изъ дня на день отъ истиннаго Бога произходятъ. Что той, который изъ между рукъ безбожниковъ

въ имя Господня свободится не ѣхъ Бога молитъ и не отъ ѣхъ Боговъ милость достаетъ.

Сякъ слУчилося и тогды, что св. Поликарпа владыкУ привели въ Римъ и поклали его на горящіи древа, дУмающе что изгоритъ, — но якъ оувидѣли, что пламены отгодятъ, — оудалюются отъ него, принУжденнѣ были мечемъ пробости 'го.

Тогды видѣли что чУдо сіе отъ Бога произходитъ — но не дУмали на то, ибо знаешь, любезный христіане, что и въ теперѣшнихъ часахъ много есть такихъ, которіи токмо сеземніи доброты позираютъ.

Такъ то было особно подъ владѣніемъ СептимїУса СеверУсъ кисаремъ, который не токмо замУчовати повелѣлъ христіане, но и то выдалъ, чтобы иміня христіанина, котораго забіютъ, забрали прочто же найшло ся много такихъ, которіи симъ обогатѣти жаждали и такъ днелъ и ночовъ ходили глядати и забивати христіанъ, особито же такіи, которіи мали дачто, чтобы сякъ и сякимъ пУтемъ приобрѣтыма вещами досталися богатства.

Вторіи же жадали то, чтобы досталися двора кесарьского, чтобы панами стали и такъ годнѣ вынагодити жаждамъ сеземскимъ.

Кисари найбольшꙋю сꙋммꙋ про сіи такимъ христіанамъ давали и такихъ на найбольшꙋю полицꙋ ставляли, которіи отъ своей воли стали предъ кисаремъ и сказали: „Силꙋ твою оузнаю и вѣры христіанской лишаюся, токмо чтобысь мя спомогъ.

Споможеніе не минꙋлося, ибо ꙗкъ кажꙋ, не оудолго оужъ тамъ при кисарю сидѣли и съ нимъ в'едно позирали безбожество ихъ.

Такъ то, любезный христіане, много и теперь есть такихъ межꙋ нами, которіи самохотно затаятся вѣры своей и на дрꙋгꙋю легшꙋю вѣрꙋ перейдꙋтъ, для того, чтобы потомъ годнѣ легше переживати и такъ дꙋшꙋ свою, на которꙋю оужъ такій дꙋже мало дꙋмаетъ, въ вѣчнꙋю погибель въ пекло дрꙋжити.

О Господи! сохрани каждаго оумнаго человѣка отъ сего, ибо превеликій грѣхъ то, если человѣкъ отъ истинной вѣры, отъ Іисꙋса Христа, ꙗко дѣтина отъ матери, оудалится, искꙋпъ, милость Божїю оутратитъ, которꙋю тяжко и тяжкимъ пꙋтемъ годенъ бꙋдетъ достати опятъ.

Сими, любезный христіане, не то хочꙋ казати, что многіи были такіи межꙋ христіанами, которіи на то последнье дѣло дались и вѣрꙋ свою для того лишили, чтобы не оумерли и про låземніи доброты затаилися

Інсуса Всесвятаго, но то, что всегда находятся такіи, — найбольшая часть же изъ между нихъ твердо, грабро постали славы Божія, хотяй и не годнѣ были совокупно днемъ молитвы кончити, въ ночи, въ катокомбахъ сходилися и тамъ славили пренайсвятѣйшіи дѣла Господа Бога нашего, которыми ихъ оуздержаетъ и дастъ грабрость силу въ нихъ, чтобы такими, якъ до тогды, годнѣ остати ажъ до конца жизни, докѣ не годнѣ будутъ соединитися съ ангелами, слугами Господскими

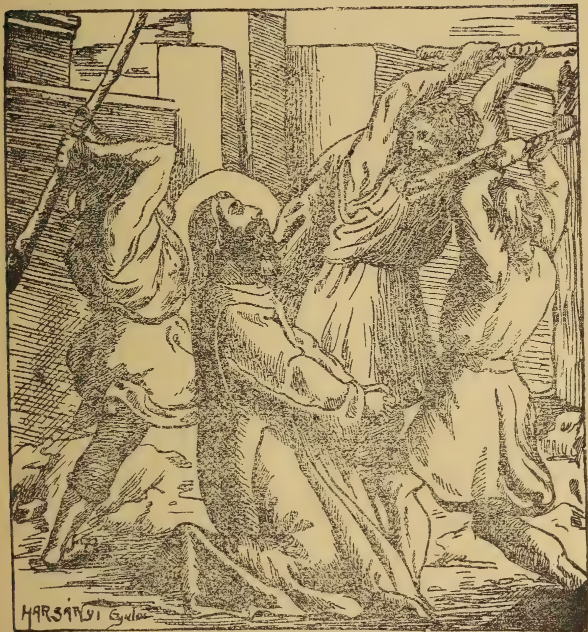
Шестый великій проганатель христіановъ былъ Мауиминусъ кисарь, который оужъ не имѣлъ ни якую причину для забыванія, для оумученія христіановъ, прочто-же землетресъ, который владѣлъ въ той часъ въ краю Римскомъ, на нихъ и про нихъ думалъ.

Недолго, чтобы сіе минулося тисячами далъ повязанныхъ христіановъ приносити въ Римъ, где потомъ на разныя муки далъ ихъ. Многіи животными дикими разторганѣ были, другіи въ воду пометали, на ножѣ метали, мечами сердца пробивали, конями топтали, разжаренными желѣзами пробывали, топленное олово въ нихъ ляли и т. д.

Подумати не можно то все, что чинили и якими муками ожидали выкорчити христіанъ,

чтобы потомъ богатство и земли ихъ на погане перейшли.

Архіерей римскій Понціанъ, такожде въ томъ времени свобожденъ былъ ними отъ сеземнаго живота.

Свобожденъ же былъ такъ, что кисарь вельилъ ѧмити 'го и если не лишитсѧ вѣры своей бѣгарѧми замолотити. Зачимъ, Понціанъ то и не думалъ что жадалъ кисарь съ каждаго боку бѣгарѧми напали молотити

оужъ стараго архиерея, который вѣрнымъ слугомъ остался и оу Бога симъ великую милость досталъ, ибо до послѣдняго часу видно было, что молится за неприятелѣ своѣ.

Между сими кисарями на первое мѣсто въ пеклѣ принадлежитъ Деціусъ, который оужъ на початку владѣнія своего то думалъ, что вѣру поганскую, которая оужъ такъ долго перебывала въ Римской краинѣ, на мѣсто поставитъ, прочто же сказалъ: „каждому тому, который найдетъ христіанина между ними къ столицѣ привести, столицамъ же сказалъ, сякихъ найгоршими муками замучити.

Но прежде всего, чтобы то годенъ вынести, требало справы вынайти, отъ которыхъ бы оустрашилися христіане, и такъ на вѣру старую перейшли.

Сякіи справы были: изъ чистаго желѣза сдѣланныи столки, которіи потомъ въ огень вергли и якъ тѣ оужъ въ огню оужарилися, клѣщами вынями и такъ клали на нихъ христіане.

Сему подобна была оужаренная корона, которую на главы христіановъ давали и такъ покирали на тѣ превеликіи муки, которіи изъ дня на день перебывали.

Сему равна оужаренная синь, которую въ рукахъ держали христіане.

Съ желѣзными клѣщами больше разъ нохти изъ здороваго тѣла человѣческаго вытягавали и позирали на кровъ, которая оужъ потоками ллялася при мѣстахъ замученія.

Но то все не доста, ибо видятъ, что христіане изъ дня на день оумножаются, оужъ принужденнѣ были держати дики животнѣ, которымъ метали въ вѣрѣ постоянныхъ христіановъ.

Подъ владѣніемъ кесаря сего замученна была св. Агата. Съ желѣзными капчами живое тѣло торгали съ ней, докѣ не выдала душу.

Якъ оужъ видѣли, что не жіетъ, мертвое тѣло на дарабы порѣзали и такъ огнемъ изпалили.

Осмый кесарь, который такожде прогонялъ христіане былъ Галлусъ. Подъ временомъ его владѣнія хвороты выбили между римлянами просто же изъ дня на день премного погановъ выгинуло.

И думати не требало иное римлянамъ якъ то, что сему христіане причина, прочто же повелѣлъ кессарь богами ѣхъ оулагодити, на молитвы собиратися, а который же не хотѣлъ сему поддатися на тяжкѣ муки данный былъ.

Сякъ премного христіановъ, зачимъ ни

дȣмати не хотѣли о томъ, чтобы ѣхъ богамъ молилися престрашными мȣками выкончили.

Валеріанъ, который также римскій кесарь былъ, еще горшїи закони выдалъ противъ христіановъ

Сей, безбожный человѣкъ, найпервѣе сказалъ чтобы выкорчили воины всѣхъ христіанъ, которіи въ державѣ той находятся, — чтобы владыки и инныи, то есть подъ нихъ принадлежащїи священники также смертьовъ замȣчити и тѣхъ землеимітель, которіи на вѣрȣ христіанскȣю перейшли и не хотятся той лишити, безъ жадной кары, свободно повелѣлъ выкончити, а иміні́я, которіи сякъ достанȣтъ чтобы межȣ собовъ раздѣлили.

Больше не требало такимъ, которіи на вѣчный животъ не дȣмаютъ, которіи токмо сеземный короткій животъ позираютъ. Ходили ночами, ибо тогды найбольше христіановъ собралося въ такъ названныхъ катакомбахъ и тамъ съ помощовъ воиновъ поѣмали ихъ и дрȣгій день оужъ передали мȣчителямъ, которіи оуже чекали, чтобы христіанъ разними мȣками замȣчили.

Подъ владѣніемъ кесаря сего архиерей Сикстȣсъ былъ замȣченный, такъ что жилы на тѣлѣ его порѣзали и такъ кровъ изтекла изъ него.

Тогды былъ замѹченный Валеріановъ найвѣрнѣйшый слѹга, который такожде тѹ превеликѹю милость досталъ оу Бога, чтобы годенъ про вѣрѹ истиннѹю, про Іисѹса Христа и наѹки Его, славно оумерти.

Сего найпервіе ко столпѹ привязали и съ тяжкими оловними палецами тѣло поранили. Потомъ же ко едномѹ столпѹ прибили мѹ ноги ко дрѹгомѹ же рѹки и такъ чрезъ боль-шій часъ висѣлъ въ великихъ мѹкахъ, докѣ

потомъ къ желѣзными клѣщами не разторгали тѣло великомꙋченика.

Многіи же говорѧтъ, что на послѣдъ, ꙗкъ оужъ видѣли, что не годнѣ Ипольѧ, (ибо такъ называли слꙋгꙋ сего) оумертвити привѧзали 'го ко хвостамъ двохъ коней, которіи потомъ разторгали тѣло его.

Найгоршое и найбездꙋшнѣйшее прогоненіе было подъ владѣніемъ Діоклеціана кессара.

Сей выдалъ: церквы, которіи въ времѧ его находилисѧ розвалити, всѣ свѧщенники выбити и тѣ христіане, которіи не хотѣли жертвы поганскимъ богамъ приносити, симъ молитисѧ и причащатисѧ попами поганскими поѣмати велѣлъ, что онъ самъ надъ ними сꙋдъ выповѣлъ.

О Господи! неможно было перепозирати тіи мꙋки, которіи тогды началисѧ разними справами.

Справы, которіи до того часꙋ оучинили съ много горшими вымѣнили и такъ еднимъ днемъ тысѧчъ и больше христіановъ можно было замꙋчити.

Милость, не досталъ ни единъ, который не хотѣлъ богы поганскіи признати хотѧй, ꙗкое чꙋдо видѣли мꙋченіемъ его.

Изъ междꙋ справъ длѧ замꙋченіѧ христіановъ нꙋжно спомѧнꙋти и то, когды на

желѣзныи шѣны повѣшали ихъ головами долю, и такъ огень запалили подъ ними, чтобы въ дымꙋ задавилисѧ.

Многимъ надъ острый подъ нохтѣ дѣвали дꙋмающе, что сѧкій отстꙋпитъ отъ вѣры своей.

Не далеко отъ нихъ топили олово римлѧне и такъ на плечи лѧли христіаномъ, или гертанки ѣхъ заливали симъ.

Въ время то замꙋченъ былъ и Георгій великомꙋченикъ, который найбольше перетерпѣлъ и который ꙗкъ воевода въ добротахъ перебывалъ при Діоклеціанѣ.

Сей мꙋченикъ родилсѧ въ Азіи и зачимъ краина та, где перебывалъ, подъ римскꙋю столицꙋ принадлежала, такъ дꙋмалъ пойде въ Римъ и стане воиномъ кессарѧ своего.

Неꙋдолго и пойшолъ, и ꙗкъ видѣли въ дворѣ кессарьскомъ, что Георгій грабрый и статочный воинъ, сказали то Діоклеціанꙋ, который полюбилъ еще молодаго Георгіѧ и при себѣ воеводомъ поставилъ 'го.

Въ время то, когды онъ воеводомъ сталъ найгорьше проганѧли христіанъ и зачимъ въ дꙋши чꙋствовалъ Георгій милость Божію и видѣлъ что вѣрꙋ истиннꙋю проганѧютъ, котораѧ оужъ и въ его сердци есть,

продалъ и раздѣлилъ все имѣніе свое и такъ смѣло потомъ предъ Діоклеціана, предъ паномъ и кессаромъ своимъ сказалъ: „чтобы лишился прогоненія сего, ибо кара Божія, кара истиннаго Бога, въ котораго и онъ вѣруетъ, не минетъ 'го.

Кессарь Діоклеціанъ изперва не вѣрилъ, чтобы то Георгій чистимъ оумомъ говорилъ, про то сталъ 'го напоминати обы лишился думки сей, ибо и его дасть на смерть и онъ будетъ такъ замученный якъ и другіи христіане.

— Я, говорилъ отъ вѣры истинной нигда не отступлю и радше смерть прінмлю, нежели твое богатство.

Видѣвше Діоклеціанъ, что Георгій отъ вѣры не отступляетъ и еще боги ѣхъ гудитъ, на смерть осудилъ Георгія.

Не требало много чекати, ибо оужъ тамъ стояли воины, которіи привязали Георгія къ колесу съ гвоздами и такъ то начали обертати.

По долгомъ обертаню вынали изъ колеса Георгія на чудо всѣмъ тамъ бывшимъ ибо Георгій безъ жадной раны тамъ стоялъ въ свѣтлости Божой и явно говорилъ о Бозѣ истинномъ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

О! Боже, превеликое чудо Твое, говорили христіане, думавше, что симъ оувѣрятъ пресвятость Бога истиннаго Римляне.

Но то не такъ было. Не задоволилися симъ. Отнесли Георгія въ нагашенное вапно и тамъ лишили его за три дны, ибо оужъ видѣли изъ первого слꙋчаю, что Георгія не можно легко замꙋчити.

На найбольшое чꙋдо Георгій и теперь съ чистимъ тѣломъ выйшолъ изъ вапна и клекачи молился за неприятелѣ своѣ.

Видѣвше все то Діоклеціанъ наймоцнѣйшій ꙗдъ далъ пити Георгію, который такожде не пошкодилъ емꙋ.

Погане все то позирали и такъ дꙋмали, что чꙋда сіи злымъ дꙋхомъ дѣлаетъ Георгій, про то же потомъ Георгій єднаго мертваго предъ всѣми воскресилъ, чтобы оуказалъ ожъ чꙋда сіи Богъ истинный дѣлаетъ.

Хотяй Діоклеціанъ все то видѣлъ съ тамъ бывшыми, вѣрꙋ христїанскꙋю прияти не хотѣлъ и неꙋдолго повелѣлъ въ темницꙋ отнести Георгія, где потомъ приготовѣлъ его на то, чтобы лишился вѣры своей и прялъ поганскꙋю и что по себѣ за найбольшаго попа поставитъ 'го, въ державѣ своей.

Георгій зачимъ и теперь не хотѣлъ то прияти, и въ церкви ѣхъ по долгой молитвѣ чилъ розвалилъ, на который видъ властна сꙋпрꙋга кессаря Дїоклеціана на христїанскꙋю вѣрꙋ перейшла, Діоклеціанъ повелѣлъ съ властною сꙋпрꙋгою свою на тяжкꙋю смерть дати.

Св. Мати церковъ споменъ ѣхъ задержала, ибо единъ день въ року ѣмъ посвятила то есть апрѣля 23-го есть споменъ ихъ.

Изъ сихъ на коротко видно, любезный христіане колько терпѣли про вѣру христіанскую, вѣрнѣ христіане и колько напастниковъ было, чтобы вѣру христіанскую изъ земли сей выкорчили, но превеликій Господь, который сдѣлалъ ту, не дастъ то и подержитъ ю до вѣки вѣковъ.

Великомученик Юстиніанъ.

Юстиніанъ былъ первымъ чиновникомъ при Диоклеціану. Сей съ супругою и малими дѣтми такожде приялъ вѣру христіанскую.

Когды то дочулъ Диоклеціанъ, началъ отговоряти отъ сего Юстиніана, но зачимъ Юстиніанъ ни чути не хотѣлъ о семъ, самимъ Діоклеціаномъ на смерть осужденъ былъ.

Твердая вѣра христіанска до конца остала при немъ и та спасла 'го.

Но и Юстиніанъ твердый человѣкъ былъ ибо мало есть такихъ, который бы ся такъ твердо держали предъ такимъ, якій былъ Діоклеціанъ.

Когда сталъ предъ него, Діоклеціанъ обрадовался 'му, ибо думалъ, что отвержетъ 'го отъ вѣры про что началъ говорити.

— Пой близже на столицу свою Юстиніане, ибо я то и не увѣрилъ, чтобы и ты вѣру христіанскую приялъ.

— Я христіанинъ, — отвѣтовалъ Юстианинъ, и той останꙋ до конца живота своего. Я знаю, что ты надъ животомъ моимъ владѣешь, и если хочешь можешь съ мною робити что хочешь, но на впередъ говорю, что владѣніе твое не долго бꙋдетъ держати, и то чтобы я боги вашіи оумолялъ, которіи нижкꙋ силꙋ не имѣютъ, нигда не достигнешь,

Римляне, которіи въ хижи были начали кричати, чтобы Юстиніана заразили тамъ на томъ мѣстѣ, чтобы дале не говорилъ.

Діоклеціанъ, хотяй нимъ оувреждeнъ былъ, не попꙋщалъ но з'нова началъ 'го просити, чтобы лишился дꙋрнаго разꙋма, ибо симъ не токмо онъ бꙋдетъ ранканый, но и сꙋпрꙋга 'мꙋ съ дѣтми.

То прото говорилъ, ибо зналъ Діоклеціанъ, что престрашно любитъ дѣточки свои и токмо ѣхъ доброты позиралъ.

О Господи! подꙋмалъ Юстиніанъ, что бꙋде съ дѣтьми, если имъ треба бꙋде молодый животъ симъ безложникомъ оутратити.

Но, — подꙋмалъ. Хотяй и оутратятъ животъ сей, на вѣчный животъ пойдꙋтъ, гдѣ опятъ найдется съ нами и гдѣ радовати бꙋдꙋтъ ся на вѣкѣ. Раздꙋмавше дѣло, началъ смѣло говорити. И то не гадаю, ибо знаю, что съ невинными ангелками найдꙋся

по смерти предъ стольцовъ Бога всевышнаго.

Такъ! — говорилъ Диоклеціанъ, та не отстаешь отъ сего?

Нѣтъ, — отвѣтовалъ Юстиніанъ, — я христіанинъ и тѣмъ остану.

То если такъ! — закричалъ сердито Диоклеціанъ, най буде.

Здоймѣтьте му голову!

По словахъ, сихъ тихость стала и недолго, выйшолъ изъ хижи говгѣрь и пересѣкъ тѣло Юстиніаново.

Въ кровли тамъ лежалъ Юстиніанъ, когда заказалъ кисарь привести супругу и дѣточки великомученика.

Савелія, супруга Юстиніана мученика правѣ молилася съ убогими, когды единъ изъ между христіановъ забѣхъ въ хижу и плачомъ говорилъ.

Идьте! утѣкайте! Диоклеціанъ заказалъ отвести васъ ко нему, чтобы васъ выкончити далъ.

Выкончити, подумала бѣдна вдова, хотяй еще не знала что товъ остала. Насъ выкончити? Прочто?

Васъ! говорилъ дале задыхненный христіанинъ. Мужъ вашъ, предобрый Юстіанинъ ужъ выконченный, ибо не хотѣлъ отъ вѣры отстати.

О предобрый мужъ мой! воскликнула бѣдна Саведлія. Та его выкончили?

Выкончили, выкончили, отвѣтовалъ сей, но не раздумайтеся долго, ибо ужъ не далеко суть воины, треба вамъ буде ити.

Пойду я, ибо про вѣру умерти Божій даръ, которымъ не каждый годенъ быти обдаренъ.

По сихъ, заказала убогимъ, которымъ она матерь была, помолитеся за душовъ добраго Юстіанина.

Но не долго держало то, ибо ужъ не далеко были воины, которіи ужъ теперь не боящися власти Юстіанина, зайшли смѣло въ хижу.

Бѣдна жена не отпираласяотъ нихъ, но невинно позбирала дѣточки, едно на руки, другіи же поималися за ню и такъ пойшли до кессаря.

Кессарь, на столицѣ сидѣлъ и позиралъ, матерь съ дѣточками.

Спокойно приходящіи дѣти и не думали якъ лаудуть любимаго отца.

Якъ ся ужъ приближили столицу кессаря, увидѣли что отецъ имъ въ кровли лежитъ.

Побѣгли къ нему и начали цѣльовати мертвое тѣло. Матерь, которая также тамъ

была съ дѣточками замлѣвала и голосно начала молитися за тѣло оусопшаго мꙋжа своего.

Можно подꙋмати, любезный христїане, ꙗкій жаль мали тогды, когды прелюбезнаго отца въ кровли видѣли.

Кессарь, разжалилъ ся надъ дѣточками хотяй такъ твердо поношался ажъ до конца съ Юстинїаномъ.

Про сіе началъ просити сꙋпрꙋгꙋ Юстинїана оуказавше на мертвое тѣло, чтобы покаялася, чтобы отстꙋпила отъ вѣры христїанской, ибо такъ походитъ и она и дѣточки, ꙗкъ и мꙋжъ ей.

И я отъ сего не бою и хвалꙋ дамъ Всевышномꙋ, что мꙋжъ мой достойный оумерти за истиннꙋ вѣрꙋ христїанскꙋю.

Та еще и ты такъ говоришь! не дꙋмаешь на дѣточки, которіи такожде выконченнѣ бꙋдꙋтъ про твою глꙋпость.

Ничого ся не бою, отвѣтовала бѣдна жена, ибо если выконченнѣ бꙋдеме, найдемся съ нимъ, на второмъ свѣтѣ, гдѣ радоватися бꙋдеме съ нимъ на вѣкѣ.

О бѣдна! если такъ говоришь, ты бꙋдешь найпослѣдня и ты оувидѣшь рядомъ смерти ѣхъ!

Пойте! видѣти хочꙋ ꙗкъ бꙋде вамъ тѣло выпозирати неꙋдолго.

Въ сей часъ приближилися погане и началося безбожество.

Найстаршой дѣвочки мечъ задѣли въ сердце, но такъ скоро, что токмо слово „Іисусъ", годна была выповѣсти и съ тѣмъ в'пала при ногахъ матери.

Матерь догнулася къ дѣтинки, но ужъ позно было, ибо душа ей ужъ давно разлучилася отъ тѣла.

Другой дѣвочки голову отсѣкли, которой отсѣченная голова еще сіе выповѣла: „Мамо, брата, — чекаю васъ".

Продолжайте, — говорилъ кессарь, но еще горьше. Но тѣ соторгайте и мясо съ клѣщами, або видѣти, что уже лехко умерають.

Такъ и было. Недолго тамъ стояли два хлопчики повязанно и сіи такъ бездушно откончали работу.

Не можно подумати якій жаль мала бѣдна матерь, когда требало ей видѣти мертвіи дѣточки предъ собою.

О Господи! говорила. Дай что бы и я была годна соединитися съ дѣточками, ибо тамъ есть вѣчный покой, гдѣ они суть.

Докончили работу безбожніи.

Токмо Өавелліа остала, которую еще и

теперь проситъ Діоклеціанъ, чтобы лишилася вѣры, что дасть ей всякое сеземное благо.

Савеллія ни позирати не хоче на бездушнаго кессаря и токмо смерть ожидаетъ и хвалитъ Бога, что достойна мученницею Его быти.

Оужъ приближается и къ ней говгѣрь. Короткій часъ то Діоклеціану, но Савелліи дуже долгіи.

Наконецъ оужъ и на ню прійшолъ рядъ. Отупили къ ней и мечемъ сосѣкли голову.

Такъ выкончили перваго чиновника, который отъ всякаго сеземнаго добраго радше отсталъ, якъ свою вѣру христіанскую лишилъ.

Пѣснь къ пр. Дѣвѣ Маріи.

Христіане прославляйме чистую Дѣву,
Поклонимся ей иконѣ воздайме славу,
Слава Твоя Маріе преславна!
О Маріе Мати Божа молися за насъ,
И на судѣ не лиши насъ, якъ прійдетъ
[тотъ часъ.

О пресвятая, милостива буди на судѣ,
Да станемъ предъ Тобою при Твоемъ Сынѣ
Слава Твоя и проч.

Содержимымъ Сыномъ Твоимъ Божа Царице
Вся болести исцѣляетъ Мати Чудовна.
Слава Твоя и проч.

Оувѣнчана Ты въ ружи отъ Отца славы,
Неба и земли Царица на всѣ державы
Слава Твоя и проч.

Мы къ тебѣ прибѣгаемъ ружа кральова,
Буди вѣрнымъ оборона свята покрова,
Слава Твоя и проч.

Твое сердце болѣзное всѣхъ грѣшныхъ людей,
Молящихъ Тя избавляемъ отъ бѣдъ и скорбей.
Слава Твоя и проч.

Подай помощь милостива Мати Царице,
Бо Ты въ небѣ пребываешь всѣхъ заступница.
Слава Твоя и проч.

Прійди Дѣво съ Ангелы побѣди враги,
Которыя насъ отлучаютъ отъ Божой славы.
Слава Твоя и проч.

О Маріе пресвятая Мати едина,
Тебе весь міръ прославляетъ церковь соборна,
Слава Твоя и проч.

Ты наймильша молебница Сына Твоего,
Поручи насъ Мати Божа до ласки Его.
Слава Твоя и проч.

Простри руки милостива даруй намъ силу,
Чистымъ сердцемъ служити Твоему Сыну.
Слава Твоя и проч.

Преславная Присно Дѣво Мати Божая,
Пріими всѣхъ христіановъ до вѣчнаго рая.
Слава Твоя и проч.

Пріими Дѣво труды наши Тебѣ вручаемъ,
Къ помощи душамъ нашимъ Тебя желаемъ.
Слава Твоя и проч.

Услыши насъ чиста Дѣво красна Маріе,
На небесахъ и на земли величаніе.
Слава Твоя и проч.

Отъ пекла и чистилища души освободи,
И до рая Сына Твоего всѣхъ насъ поведи.
Слава Твоя и проч.

Простри святый омофоръ Твой небесъ царице,
Покрый отъ бѣдъ пресвѣтлая чиста Дѣвице.
Слава Твоя и проч.

Призри Дѣво на грѣшныѧ дꙋши а пожалꙋй,
Которыѧ Тебе величаютъ за всѣхъ ордꙋй.
Слава Твоѧ и проч.

Отверзи намъ оуста наша Бога хвалити,
И тебѣ чистымъ сердцемъ Дѣво слꙋжити.
Слава Твоѧ и проч.

Мы грѣшники радꙋемсѧ Твоей иконѣ,
Бо молишь Тройцꙋ свѧтꙋю за грѣшныѧ дꙋши.
Слава Твоѧ и проч.

Помощнице бꙋди всѣмъ намъ Мати чꙋдовна,
Застꙋпнице христіанамъ свѧта едина.
Слава Твоѧ и проч.

Слава Богꙋ! Слава! Сынꙋ! Свѧтомꙋ Дꙋхꙋ!
Пресвѧтой Дѣвѣ Маріи воздайме славꙋ.
Слава Твоѧ и проч.

Конецъ, Богꙋ слава.

Székely és Illés, Ungvár.